

ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВАХ

Куприянова Г.М.

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

В трансформирующихся обществах наблюдаются разнонаправленные тенденции в сфере взаимоотношений политики и религии, проявляющиеся во всем современном мире. Во-первых, это так называемая секуляризация (от позднелат. *saecularis* мирской, светский) политики – процесс снижения роли религии в сознании людей и жизни общества, начавшийся в эпоху Реформации и продолжающийся поныне. Для политических систем в современном обществе характерен сдвиг от харизматического и традиционного господства к рационально-легитимному, разумно узаконенному. В условиях развитых политических систем этот процесс утратил конфликтный характер и стал протекать в более спокойных и завуалированных формах. Секуляризация затрагивает, прежде всего, взаимоотношения между социальными институтами – государством и церковью. Современное государство не нуждается, или нуждается в крайне малой степени, для своей легитимации в религии.

Во-вторых, противоположная тенденция, направленная на сотрудничество, взаимопроникновение, взаимодействие религии и политики, которая проявляется в иных формах и на более высоком уровне, чем в прошлом. И в ее рамках можно выделить несколько специфических форм развития взаимоотношений исследуемых общественных сфер [1, с.81].

Во многих странах наблюдается явная тенденция к теологизации политики, что характерно как для господствующих структур, так и для политических сил, стремящихся к власти. В переходных обществах усиление религиозного компонента в политике проявляется, например, когда демонстрация религиозности политического деятеля становится атрибутом, якобы подчеркивающим его преданность Родине и стремление служить народу.

Вторым проявлением усиления взаимодействия религии и политики можно назвать «политизацию религии», что проявляется в повышении активности религиозных организаций в политической жизни. Указанная тенденция свидетельствует об активизации позиции церкви по отношению к обществу в целом. Не ограничиваясь критикой современного духовного упадка общества, теологи все чаще призывают к изменению существующего положения дел, используя различные методы и способы реального воздействия на политику. Одним из наиболее распространенных является усиление влияния церкви на политических руководителей. Сохраняет свое значение в современных условиях и воздействие через массы верующих, при этом ставка делается на те социальные группы, которые отличаются наибольшей заинтересованностью в изменении социальной действительности. Особую активность в данном случае проявляют нетрадиционные религии, в то время как традиционные официальные вероисповедания сохраняют умеренную политизацию [2, с.79].

Однако следует иметь в виду, что сотрудничество политики и религии в переходном обществе имеет ограниченный характер. Теологи опасаются, что чрезмерная политизация церкви и втягивание верующих в политическую борьбу отрицательно повлияют на ее положение в обществе. Проводя различие между политизацией религии и теологизацией политики, всегда следует помнить, что на практике эти два процесса настолько тесно взаимосвязаны и переплетаются, что различить их бывает просто невозможно.

Отношения религии и политики в переходных постсоветских обществах имеют целый ряд характерных особенностей, связанных с предшествующим периодом разви-

тия в рамках так называемой социалистической системы. Во-первых, с началом трансформационного периода в переходных обществах наблюдалась мощная вспышка интереса к религии, связанная с длительным периодом угнетения свободы совести и насаждением так называемого научного атеизма. У людей возрастало чувство личной свободы, которое нередко основывается на свободе выражения политических пристрастий, вероисповедания и одновременно утрате чувства определенности в отношении будущего.

Однако резкая, во многом полярная, смена ценностей в условиях предшествующего долговременного их насаждения в обществе вызвала серьезный социальный шок. Были разрушены не только отжившие элементы сознания, но и привычные духовные ориентиры – справедливость, равенство, свобода. Религия в этих условиях стала влиятельной общественной силой и с тех пор оказывает значительное влияние на политическую жизнь, в том числе и на выбор кандидатов в избирательных компаниях.

В процессе распада СССР иногда возникали противоречия и проблемы межэтнического и религиозного характера, принимавшие даже форму открытого вооруженного конфликта. Так было в Азербайджане, Таджикистане, Приднестровье, Абхазии, Чечне. Они приводили к еще более глубоким сдвигам и деформациям в социально-психологической сфере, в сознании и поведении людей, чувствах и настроениях масс.

Во-вторых, атеистическое мировоззрение оставалось широко распространенным в трансформирующихся обществах и развивалось в определенном конфликте с идеологиями различных религиозных конфессий. Еще до распада СССР, с популяризацией идеи «плюрализма» и «общечеловеческих ценностей», атеизм перестал являться официальной государственной идеологией. После исчезновения Советского союза с политической карты мира атеизм подвергся общественному ostracismu. Публично признать себя атеистом было делом если не постыдным, то, во всяком случае, общественно порицаемым. Это было естественной реакцией общественного организма на многолетнее навязывание атеистической идеологии. Вместе с тем, в постсоветских странах сознательных атеистов оставалось, по-прежнему, достаточно много, хотя с каждым годом, судя по социологическим опросам, все меньше.

Согласно исследованиям А.В.Журавского, возглавляющего Департамент межнациональных отношений Министерства регионального развития Российской Федерации, для легализации своего общественного статуса постсоветский атеизм выбрал три пути – развитие традиционных форм воинствующего безбожия (необольшевистский атеизм), выражение атеистического мировоззрения через осмысление идей гуманизма и свободомыслия (светский гуманизм) и, наконец, формирование идеологии «нового русского атеизма» (третий путь). Последний носит виртуальные формы, развиваясь, в основном, в интернет-пространстве и влияя, прежде всего, на умы молодых людей, уставших от традиционных форм идеологии [3].

В современных условиях, в процессе формирования гражданского общества атеизм приобретает новые формы и стремится легализоваться как общественная сила.

В-третьих, в переходных обществах наблюдалось осознанное стремление церковных организаций активно влиять на политическую жизнь переходных обществ не только через пропаганду религиозного мировоззрения, но и через популяризацию политических деятелей, связанных с соответствующими религиозными конфессиями. Например, в этот период в Дагестане вместе с ускоренным возрождением религии авторитетные мусульманские деятели стали играть все более заметную роль в общественной жизни. В некоторых районах с сильным влиянием религиозных институтов кадии и муллы определяли направление общественного мнения. Принимаемые на сходах решения определялись религиозными авторитетами, и от их позиции зависела устойчивость районной власти. Наблюдалась ситуация, когда авторитет власти, осо-

бенно местной, был очень низок, а готовность масс поддержать требования религиозных активистов была очень высока [4, с.81].

В-четвертых, наряду с восстановлением влияния традиционных для данных стран религиозных конфессий, наблюдалась вспышка распространения нетрадиционных религий, включая и тоталитарные секты, которые в бурной и хаотичной обстановке трансформационного периода приобретали небывалую популярность. Важную роль здесь сыграла неблагоприятная социальная и духовная атмосфера 70-х – начала 80-х годов, которая негативно воздействовала на настроения в обществе и подтачивала многие нравственные ценности. Затем последовали резкие и глубокие социокультурные изменения конца 80-х – начала 90-х годов, которые значительно усилили и перевели в новую фазу развитие религиозных отношений.

Нетрадиционные религии зачастую обещали людям раскрыть их личностный потенциал, плодотворно его реализовать, помочь в религиозных исканиях, привести к социальному освобождению. Основной мотив обращения к нетрадиционным религиям состоял в том, что человека не удовлетворяли ответы и решения, даваемые официальной идеологией, будь то светской или церковной. К тому же, нетрадиционные религиозные формирования пропагандировали свои собственные социальные утопии, ссылаясь на поддержку некоего сверхъестественного природного или потустороннего начала. Новые религиозно-сектантские объединения также привлекали к себе внимание популяризацией тех или иных физических и психических практик, которые влияли на самочувствие человека и его сознание. Это отличало их от традиционных религий, которые призывали верующих пассивно ожидать милости свыше.

В-пятых, в переходных обществах наблюдалось развитие кланово-олигархических структур. При ослаблении идеологической функции государства могут усиливаться ценности криминального мира либо иные клановые установки. Искаженная психология переходного общества, лишённого ориентиров развития, оказывается восприимчивой к заманчивым обещаниям быстрого выхода из катастрофического положения. В этих условиях очень сильным становится фактор эмоционального воздействия на индивидов. Сами же олигархические структуры могут использовать религиозные организации и их идеологии для укрепления своего влияния.

В то же время, эти общие закономерности проявляются в сочетании с индивидуальными особенностями каждой из стран и каждой из сложившихся в данной стране религиозных конфессий. Наибольшую активность в идеологическом отношении проявляет, как правило, католическая церковь. Например, в Польше католическая церковь в союзе с «Солидарностью» явилась одной из ведущих идеологических и политических сил, которые способствовали общественно-политическим переменам и демократическим реформам в стране.

Православная церковь, как правило, постоянно заявляет о своем невмешательстве в политическую жизнь общества и добровольном отказе от идеологического воздействия на политику. В то же время, в странах с ведущей ролью православного вероисповедания, в частности, в восточнославянских государствах, православная церковь продолжает свои традиции, уходящие в глубь тысячелетий. Эти традиции заключаются в идеологической поддержке любой формы власти.

Протестантские конфессии, опять же в силу своих традиций, выступают, как правило, в поддержку демократических реформ. Более мелкие религиозные конфессии и секты чаще всего проявляют политическую активность лишь в тех случаях, когда нарушаются их права, накладывается запрет на их перерегистрацию и т.д.

Что же конкретно представляет собой мировоззрение большинства людей в трансформирующихся обществах? Это мировоззрение эклектическое, сочетающее логически не связанные между собой элементы: сохраняющуюся веру в науку и про-

гресс с достаточно неопределенной верой в Бога, конфессиональным предпочтением православия, но большой симпатией и к другим религиям, в том числе к совсем далекому от православия буддизму и индуизму. Особо большую роль в нем играют квази- и паранаучные мифологемы (вера в астрологию, «похищение биоэнергии» и т.п.), что вполне естественно, ибо само это мировоззрение квазинаучно и квазирелигиозно.

И хотя трудно напрямую связать многообразную политическую жизнь общества с религиозными воззрениями его граждан, эта связь существует. Она, в частности, заключается в том, что от политического режима, установленного в государстве, зависит и степень религиозной свободы в обществе. Государственно-конфессиональные отношения очень чутко реагируют на любые коррекции в экономической модели, которые способны значительно изменить их сущность, особенно свертывание многоукладности, товарно-денежного обмена, ведущих к ограничению прав и свобод граждан. И наоборот, в условиях развития рыночных отношений меняется и характер государственно-конфессиональных отношений: они становятся более разноплановыми и равноправными.

Список цитированных источников

1. Круглова, Г.А. Политика и религия // Вестник БГУ. – Сер. 3. – 2003. – № 2.
2. Богословский, Е.Е. Конфессиональная безопасность как элемент стабильности и развития государства // Государственность на Беларуси: генезис и перспективы. – Брест, 2002.
3. Журавский, А. Генезис и формы постсоветского атеизма в России / «Русский Архипелаг» (Сетевой проект «Русского Мира») [Элек. ресурс] – Режим доступа: http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/novie-identichnosti/atheism/postsovetsky-ateism/ – Дата доступа: 13.03.2011.
4. Амиров, С. Эволюция религиозного сознания в условиях политического и экономического кризиса // Развитие личности. – 2004 – № 2.

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Кучмаева О.В., Петрякова О.Л.

*Лаборатория проблем жизнедеятельности семьи и семейной политики ИСВ РАО,
г. Москва, Россия*

Внимание к процессам трансформации института семьи со стороны общества обусловлено, прежде всего, неудовлетворительным выполнением семьей своих функций, среди которых ведущее место занимают репродуктивная, экономическая и воспитательная. В Российской Федерации, как и в других европейских странах, происходит не только трансформация семьи (переход от законных браков к так называемым «гражданским бракам», от пожизненных браков – к частой смене брачных партнеров, от семей с обоими родными родителями – к семьям с матерью и отчимом и т.д.), но и выход значительной части взрослого населения за пределы семейной жизни вообще. Под воздействием исторических изменений в отношениях между социальными институтами в обществе происходит трансформация роли социального института семьи в общественной жизни.

В современной семье происходит ослабление экономической функции, главным в ней становится психологическая атмосфера, личностное взаимодействие супругов. Такая семья в зарубежной социологии получила различные названия: «брачная», «товарищеская», «партнерская» семья. В российской социологии формирующаяся новая семья называется «супружеской». Это семья, в которой основная ось отношений определяется не родством и родительством, а брачностью, с неременной акцентацией личных аспектов. Одновременно диверсифицируются формы семейных отношений, в